

ИСТОРИИ

**Россия готова к волне безработицы?
А заводы остановятся из-за санкций?
И что мы все будем есть?** Отвечает
регионалист Наталья Зубаревич
(удивительно, но ее слова вселяют хоть
какую-то надежду)

17:03, 11 марта 2022 · Источник: Meduza

Фото: Владимир Рябчиков / ТАСС. Цех завода «Фольксваген Груп Рус» в технопарке «Габцево», Калуга

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Санкции, введенные после российского вторжения в Украину Евросоюзом, США и другими странами, очевидно, скажутся на экономике страны, а уход с российского рынка крупных международных компаний повлияет на занятость населения. Как все это отразится на зарработке россиян, бизнесе и промышленности? Отвечает регионалист Наталья Зубаревич.

— Из России ушло уже около сотни иностранных компаний, США и страны Евросоюза ввели против страны жесточайшие санкции. Какой сектор экономики страдает сильнее всего прямо сейчас?

— Первая проблемная зона понятна — это автосборочные производства. Точно уходят все производители⁽¹⁾, чьи заводы размещены в Калужской

области, там, видимо, будет вводиться так называемое внешнее управление⁽²⁾. Нас пугают словом национализация, но это правильнее называть внешним управлением. Возможно, людей не уволят, а будут держать «на тарифе»⁽³⁾, потому что собирать автомобили не из чего, работы нет. Под Калининградом собирали немецкие автомобили, делать их прекратят. Пожалуй, Калуга и Калининград — это два самых больных места на карте автопрома.

Другой проблемный автомобильный кластер — питерский, Ford из Всеволожска уже ушел. Корейцы, чьи производства размещены в самом Петербурге (например, завод Hyundai, — прим. «Медузы»), не уходят, и, кажется, Toyota тоже пока не уходит. Но проблема ведь не только в уходе компании из России, но и в поставках комплектующих. Из Тольятти Renault-Nissan не уходят, но у завода те же проблемы с комплектующими — с электроникой для машин сейчас перебои.

— Как это повлияет на работников предприятий и в целом на жизнь россиян?

— Оставшиеся машины резко подорожают, китайцы их быстро не заместят, рынок резко сократится. Массовой безработицы [власти] постараются не допустить переходом на тариф, о котором я уже

говорила: люди [в таком случае] как бы числятся на заводах, но работы для них нет.

— Сейчас очевиден сильный удар только по автопрому?

— Нет, второй связан с авиацией. По стране будут выполняться только внутренние полеты: зарубежные компании объявили об отказе от обслуживания российских самолетов. В ответ российские власти намерены увеличить режим летной годности на год⁽⁴⁾, но здесь встает вопрос нормативного обслуживания и замены запчастей. Летать нам будет страшно.

Внешние полеты не возобновятся, потому что все российские самолеты в лизинге, и вылет в зарубежную страну означает арест самолета на поле. Пострадают не только экипажи, но и приличный комплекс аэродромного обслуживания.

КАК САНКЦИИ ПОВЛИЯЮТ НА АВИАОТРАСЛЬ

Россия сможет построить свои самолеты вместо лизинговых? А отказаться от иностранных запчастей? И что будет с перелетами? Объясняет авиаэксперт Роман Гусаров

— А что будет с промышленностью в целом? Ведь санкции затрагивают и поставку в Россию оборудования.

— Мы не понимаем, какой будет ситуация в промышленности. В России нет производства, в котором бы не использовались импортные детали, комплектующие. Например, наше нефтехимическое машиностроение более чем скромное. Оборудование для модернизации нефтеперерабатывающих заводов — это в значительной степени импорт, и он европейский, а не китайский. Как будут работать те же НПЗ — непонятно. Полную картину по промышленности мы увидим не раньше, чем через месяц. [Пока] есть какие-то складские запасы оборудования, но поставки уже идут с сильнейшими перебоями.

— Сбои с поставками бьют и по потребительскому рынку. Какой его сегмент страдает больше всего?

— Все жестко с лекарствами — колоссально возрастают цены на них и сокращаются поставки. И это не связано с тем, что поставки запрещают плохие Америка и Евросоюз, дело в другом. Лекарства, ширпотреб, гаджеты, бытовая техника ввозятся в страну контейнерами. Крупнейшие мировые контейнерные компании остановили контракты с адресом «Россия». Может быть, это рассосется, но это будет зависеть от ситуации в Украине.

Пока на лекарства идет сильнейший рост цен. Чтобы был понятен масштаб проблемы, приведу примеры.

Примерно 55% всех лекарственных продаж в России —

это импортные лекарства. А под то, что мы делаем сами, мы на 80-85% закупаем так называемые субстанции, вещества, из которых потом делаются лекарства. Кроме перебоев с поставками есть проблемы с оплатой за поставленную продукцию, очень плохо идут проводки банков. Все это влияет на фармрынок, а это жизненно важная вещь для людей, самая главная.

Одежду и обувь я даже не рассматриваю — будем носить то, что есть. Предстоит резкое сужение рынка гаджетов и бытовой техники, потому что производители боятся поставлять их в Россию. Как проводить оплату за товар? Видимо, здесь мы полностью переходим на Китай.

— Можно ли делать какие-то прогнозы по ситуации в розничной торговле? Уже понятно, что проблемы возникнут у торговых центров — многие их арендаторы ушли из России.

— Торговля — это самая трудоемкая отрасль в России. Российская розница только начала расти после ковидного кризиса. В 2020 году спад в ней составил 4%, в 2021-м она прибавила плюс 7%. Понятно, что сейчас все будет сжиматься.

Торговые центры дают хорошую занятость в Москве, Петербурге, региональных центрах. Компании-арендаторы уходят, соответственно, происходит сжатие занятости в крупных ТРЦ и крупных сетевых структурах западных компаний.

У них будет меньше чего продавать, и у людей будет меньше денег, чтобы что-то покупать. Пока запасы есть и растут только цены, но в конце марта-начале апреля мы будем понимать, как торговля будет реагировать на уже возможный дефицит.

— **Что в таком случае ждет строительную отрасль?**

— Девальвация и ставка Центробанка в 20% означают, что ипотечные кредиты будут давать под 22-28%, люди их брать не смогут. Девелоперы были на подъеме рынка, в прошлом году он вырос на 12 с лишним процентов. Здания, которые уже строятся, будут достроены. Ровно так же было в кризис 2014-2015 года. Кризис начался в декабре 2014-го, и строители в 2015 году еще активно строили, спад начался только в 2016-м.

Сравнительно недавно вице-премьер Марат Хуснуллин говорил, что на стройках не хватает миллионов рук мигрантов. Наверное, сейчас этого дефицита не будет. Масштабы стройки сократятся не в 2022-м, а в 2023 году, будет годичный переходный период. Если говорить о людях, то те, кто планировал покупать новое жилье, встанут на паузу. В дорожном строительстве, я почти не сомневаюсь, власти урежут громадьё планов, потому что денег в бюджете на это не будет. Нужно будет поджиматься.

— **Проблемы в экономике автоматически приводят к проблемам с безработицей. Власти смогут**

ее остановить?

— Уже понятно, что точно будет сделано — они повторяют программу 2020 года по облегчению регистрации безработных. На это уже выделили дополнительные деньги. Безработица будет расти, но ее не покажут.

**— По инфляции у вас есть какие-то ожидания?
Цены растут чуть ли не каждый день.**

— Если этот год удастся пройти с инфляцией в 20%, то я буду рада, хотя и удивлюсь. Мне кажется, темпы роста цен будут выше. Но опять же — не бежим впереди паровоза, а смотрим. Я ориентируюсь на ставку ЦБ, это некий показатель чего они сами ждут. Вопрос в том, как эту инфляцию посчитают. Сейчас будут сильно манипулировать цифрами, и я буду с очень большой осторожности относиться к тому, что публикует Росстат. Но это Россия, у нас всегда так.

**— Насколько серьезные проблемы ждут
российский бюджет?**

— Сейчас на рынке почти половина российской нефти не находит покупателя. Продажи некоторых компаний просто встают. Например, бедный «Лукойл» торгует на Америку, а теперь это запрещено. Со стороны Европы эмбарго нет, но многие компании не готовы покупать российскую нефть из-за репутационных издержек, общественное мнение будет их сильно полоскать.

Поэтому российская нефть продается с большим дисконтом, хотя цены на нефть в целом дико выросли. Мы не можем компенсировать падение спроса, даже с дисконтом берут [ее] не очень. Кроме того, есть проблемы с проводкой платежей — банки очень боятся работать на Россию.

УДАСТСЯ ЛИ САНКЦИЯМ ДОСТИЧЬ ЦЕЛИ

«Смысл санкций — попробовать все, что угодно, лишь бы остановить бомбежки городов» Возможно ли национализировать уходящие компании? И как санкции отразятся на жизни россиян? Отвечает экономист Константин Сонин

Это означает снижение доходов федерального бюджета. Маржа от продажи нефти концентрируется там, а в «жирные» годы нефтегазовые доходы составляли около 40% ото всех доходов бюджета. Адского обвала сейчас не будет, но постепенное сокращение доходов — будет. Пока эмбарго на российскую нефть ввели три страны — США, Великобритания и Канада. Европа сделать этого пока не может, в ее покупках доля российской нефти примерно 30%, а газа — 40%.

Но если саудиты увеличат добычу, и будут сняты санкции с Ирана и Венесуэлы, то на рынок выйдет три миллиона баррелей нефти в сутки, а мы торгуем 4-4,5 миллиона

баррелей. Не то чтобы будет сбит ажиотаж, но цена расти не будет, появится альтернатива.

Будет ли лететь к чертям российский бюджет? Нет, это будет постепенное снижение. Но расходы на военные действия тоже растут. Интересно понять, как будут финансироваться социальные программы — у регионов денег на них особо нет. Надо понять и как будет финансироваться индексация пенсий в зависимости от темпов инфляции: это потребует дополнительных расходов. На выплату пособий по безработице власти заложили 94 миллиарда рублей, для бюджета в 23-24 триллиона рублей это немного.

Наверное, будет включен печатный станок, что еще может увеличить инфляцию. Гиперинфляции не будет, в Центробанке и Минфине работают грамотные люди, они будут делать все аккуратно. Рубль совсем деревянным не станет, однако подсухнет сильно. Но это картинка на сейчас. Если количество беженцев из Украины будет расти, боевые действия затянутся, начнутся городские операции с большим ростом жертв, то будет эмбарго Европы на нефть и газ — и доходы бюджета усохнут довольно резко.

— Какой из российских регионов находится под самым серьезным ударом? Это Москва?

— В Москве самая развитая отрасль — торговля, и Москва намного богаче, чем другие российские

регионы. Среднедушевые доходы москвичей в два раза выше средних доходов по стране. Но в Москве немереное количество бюджетников, силовиков, госорганов. У этих людей кроме инфляции никаких рисков нет. Они свою зарплату все равно будут получать.

Потребительский спрос в Москве переструктурируется, снизится потребление общественного питания.

Жилищно-коммунальные услуги и транспорт никуда не денутся. По остальному говорить пока рано, структура потребления еще не перестроилась. Но я могу сказать, что в Москве был ее перекося в сторону услуг, здесь риски действительно выше.

Если взять структуру потребления на 2019-й, доковидный, год в среднем по стране, то 33-34% расходов составляли расходы на еду, 27% — расходы на услуги, причем, в основном — на ЖКУ и транспорт. Остальное, примерно треть, шло на непродовольственные товары. И эта доля расходов усохнет. В Москве доля расходов на еду была 24%, люди тратили деньги на непродовольственные товары и услуги.

Сейчас начинается гигантский эксперимент — как будет сдвигаться структура потребления. Продовольственные магазины не пропадут, а вот по всем остальным будут вопросы. Структура потребления по всей стране упрощается, удешевляется и движется в сторону еды. Но,

опять же, вы понимаете, что в маленьком райцентре, где либо бюджетники, либо малый бизнес и больше особо никого нет, у бюджетников не меняется ничего кроме инфляции. А малый бизнес теряет часть клиентуры из-за снижения платежеспособного спроса. Но у людей есть огороды, они картошки больше посадят, кто-то выращивает огурцы и помидоры, есть животные — куры, свиньи. Быт в таких городках гораздо больше привязан к выживанию на земле, потери для их жителей будут, в основном, инфляционными.

Для тех, кто живет в больших городах и привык потреблять по-другому, потери будут качественные, их привычная структура потребления сломается. Это особенно болезненно для молодежи. Для пенсионеров основной удар — это лекарства, а так они будут на гречке сидеть.

Но роста протеста в ближайшее время не будет: у молодежи уже начались депрессия и отчаяние. Уже пошел отток айтишников, которые уезжали в панике, не имея представления о том, что будет дальше.

У молодых просто сильнейший депрессняк, недаром сейчас самые смотрибельные сюжеты [в соцсетях] — это беседы с психологами. Люди понимают, что они ничего не могут сделать, жизнь ломается на глазах. Ну а многие пожилые бодрятся, хорохорятся: мы и не такое видали. Флаг им в руки (*вздыхает*).

— Получается, что небольшие города упадок экономики затронет меньше всего?

— Глубинка получит инфляцию — подорожают продовольственные товары узкого ассортимента, дешевая китайская одежда и обувь. Но радикально жизнь там не изменится, люди еще победнее, и все. Радикально она изменится в крупных городах.

— То есть пострадает «первая Россия»? — Да, основной удар придется по людям более образованным, более зарабатывающим, людям, которые привыкли жить по-другому.

— А что будет со «второй Россией», Россией промышленных городов, многие из которых вообще — моногорода?

— Там будут сокращения, о которых я уже упоминала, но их масштабов мы пока не понимаем. Рано говорить об этом. У всех промышленных предприятий есть импортные комплектующие. Что будет с [председателем совета директоров «Северстали» Алексеем] Мордашовым, который попал под санкции, и как это отразится на «Северстали»? Я пока не понимаю. Что будет с [миллиардером Алишером] Усмановым, который тоже попал под санкции, и как это отразится на [«Металлоинвесте» в] Старом Осколе, я не понимаю.

Они ребята очень ушлые и обязательно будут искать обходные пути, вывозить продукцию через [компании-] «прокладки», ввозить через них комплектующие. Но это время и серьезные дополнительные издержки. Заводы, понятное дело, не остановятся, но меру этих издержек я пока не знаю. Я не хочу каркать, я хочу посмотреть ситуацию в конце марта-начале апреля.

В промышленности все механизмы отработаны еще с кризиса 2009 года — неполная занятость, простои, которые оплачиваются, отпуска без сохранения.

Применение всех этих инструментов можно растянуть на несколько месяцев. Но это не обвал, это step by step (*шаг за шагом, — прим. «Медузы»*).

Не читайте дурацкие тексты, где говорится, что Россия через три недели останется без банковской системы.

Не останется. Люди начнут все более-менее понимать через месяц, сейчас они видят только рост цен.

Но население крупных городов уже более-менее все поняло. Старшие и средние возраста будут понимать постепенно, но будут терпеть и приспосабливаться. У нас такая страна.

Сколько еще проживет российская экономика? А потом будет как в девяностых? Что тогда будет делать правительство? Отвечает экономист Олег Буклемишев. Во время дефолта 1998 года он работал в Минфине

Беседовал **Андрей Перцев**

(1) Это какие?

«Фольксваген груп Рус» объединяет на российском рынке работу семи марок концерна: Volkswagen легковые автомобили, Volkswagen коммерческие автомобили, Skoda, Audi, Lamborghini, Bentley и Ducati. В Калуге концерн производит автомобили и двигатели.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Внешнее управление

Российское минэконом развитие предложило ввести процедуру «внешнего управления» для предприятий, принадлежащих компаниям, которые ушли из страны. Оно подразумевает назначение временной администрации и продажу предприятия через три месяца российскому покупателю.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Это как?

Работникам простаивающего предприятия будут выплачивать какую-то часть их средней зарплаты. К примеру, на заводе Continental рабочие получают две трети от зарплаты.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Это так?

Летная годность — это мера пригодности воздушного судна к полетам. Она подтверждается соответствующим сертификатом. 5 марта Минтранс предложил продлить сертификаты летной годности самолетов, срок действия которых истек 1 марта, на полгода.

[Вернуться к тексту](#)

